

Глава 7.

С утра Гард проснулся с небольшим похмельем, которое было устранено одним заклятьем и банкой рассола. Вчера в город он успел вернуться как раз перед закрытием гильдии. В этот раз охота выдалась достаточно трудная. Ведь он затевал её не совсем из-за денег, ради них он мог просто написать несколько молитвенников, текст которых он знал уже наизусть, а с его навыками письменности была вероятность получить после их продажи такую же сумму. Охота была нужна для тренировки, Одадь хотел прорваться и получить 10й уровень владения копьём. Поэтому во всех боях он старался создать неравные условия, Гард даже «паровозил», как это называли бы мы, или, как это называли искатели приключений, «палковал». Второе название появилось из-за одного развлечения авантюристов высокого ранга. То есть, несколько игроков брали палки, пробегались по окрестности, лупя палкой как можно большое количество монстров, возвращались на точку сбора и начинали гасить эти кучки этими самыми палками. Ставки в этой игре бывают двух видов. Кто больше приведёт, или кто быстрее убьёт свою «кучу». Так всегда ставится ограничение на минимальное количество монстров, которых нужно притащить к базе. Обычно договариваются «палковать» монстров примерно равных по силе. Со временем и игра, и словечко прижились, а после так стали говорить и об охоте со сбором «тучи» монстров. Такой метод тренировки был нужен для призыва вдохновения. Одни могут получить его с помощью особых тренировок, другие получают его в смертельном бою, а третьи вдохновляются природой. А если есть вдохновение, есть и возможность для создания собственного приёма или для прозрения. Гард, благодаря деду знал большинство, а может почти все копейные приёмы вплоть до пятнадцатого уровня. Поэтому он не отказался бы от прозрения, либо ему удалось создать свою технику, либо получить редкий приём, ведь прозрение не показывает те приёмы, о которых вы уже знаете, хоть и не можете применять. У Одаля получилось собрать множество материалов и получить неплохие деньги, поэтому на небольшую их часть он сходил в закусочную, в которой подавали хороший шашлык, простовый суп с кабаниной и один из крепчайших во всём городе сортов эля. Харчевня называлась «Круглый щит». Половина столов была снаружи, а другая половина внутри заведения. Гард сел внутри. Оттуда было видно тех, кто работал на кухне, рабочее место поваров представляло собой пристройку, прилепленную к левой стороне здания. Был слышен звук шипящего масла, звук ножей и манящий запах хорошо прожаренного мяса! Конечно, Одадь решил заказать побольше мяса, а эль так хорошо с ним пошёл, что Гард несколько перестарался. Но это не самое главное, важнее был отлично проведённый вечер. Когда наш священник вышел во двор монастыря он увидел множество детей, которые болтали между собой. Их было около сорока. Все они были абсолютно разной внешности и возраста, были мальки лет пяти и уже практически взрослые лет пятнадцати. Среди всей этой толпы он увидел Марию и Максима, своих соседей. Поговорив с ними, он узнал, что два раза в неделю всех в обители собирали на уборку территории, зимой выходили только один раз в неделю расчищать снег. Оказалось, что отец Рагнар после окончания этих работ занимался физической подготовкой детей, но кроме этого каждый день он проводил зарядку, на которую приходило около половины воспитанников, три или четыре дня в неделю он учил детей писать, читать, занимался с ними изучением книги Светлой души и истории Ниинской Империи. В общем, детей он не строил, относился ко всем с теплотой, как к родным, ведь он и сам вырос в этом приюте. Маленькие детишки в основном посвящали себя играм и целыми днями веселились и набирались опыта, смотря на старших. В обители было разделение обязанностей, все по очереди помогали на кухне, так же по очереди они ходили на рынок и стирали вещи малышам. Всем этим занимались старшие воспитанники. Многие из старших детей очень часто были не в обители, а на работе. Ведь главная цель этого приюта – вырастить их в добропорядочных людей, которые смогут самостоятельно жить, работать, завести семью. Мария сказала, что понимает заботу отца-настоятеля об их физической подготовке, ведь на вас всегда может напасть гоблин или какой-нибудь магический зверь, но ей до жути не хотелось заниматься бегом. Гард и Максим

дружно рассмеялись, заставив девушку надуть щёчки и отвернуться от них. Одаль тут же успокоил её, сказав, что знает способ отвлечь отца Рагнара. Сам монастырь содержался на пожертвования от прихожан, армейских чиновников и церковного городского собрания настоятелей. Сейчас детей было не очень много, но само здание было рассчитано на большее количество детей. Это объяснялось тем, что у Империи на данный момент не было полномасштабных боевых действий с какой-нибудь страной. В то время, когда здесь жили Ниилс и Рагнар, число воспитанников превышало пятьсот человек. В военное время тем семьям, что остались без своих кормильцев, платилось пособие, а те дети, что остались полными сиротами, передавались в учреждения, вроде этого монастыря, а пособие шло в обитель для их содержания. Можно было сказать, что у многих воспитанников была кровь героев Империи. Поэтому всегда находились люди, похожие на Рагнара, которые не только вступали в святое воинство, но и становились его костяком.

Дел было не так уж и много. Девушки и дети убирали сам двор. Мальчишки вытащили с кухни три огромных чана и начали их мыть, ещё надо было принести и нагреть воды для стирки и готовки, тяжёлой физической деятельностью занимались именно старшие парни. Гард то же решил помочь, он стал колоть дрова. Дров нужно было заготовить где-то на неделю, но Одаль, сказав всем помогать с другими делами, занимался этим в одиночку. Он показал один фокус своего дедушки, от которого у людей, бросавших взгляд в его сторону, отпадала челюсть. Вы когда-нибудь видели, чтобы дрова рубили копьём?! А вот они увидели. Наконечник копья слегка сиял светло-жёлтым оттенком. Как масло, он разрезал бревно на равные поленья, которые, поддевая копьём, Гард подбрасывал в воздух. Подброшенные куски он пронзал копьём, после каждого удара такой кусок распадался точно на четыре маленьких головешки. Спустя пару часов все дела были закончены. А отец Рагнар за это время успел вымести все коридоры и комнаты монастыря, сгонять на крышу и залатать пару протечек, добежать к своему знакомому лесорубу и притащить к монастырю несколько новых брёвен и многое другое. Тут отец Рагнар заставил всех провести разминку, потом вновь их собрал и сказал, что сейчас занятия бегом, а потом у старших будут проведены спарринги с деревянным оружием. В этот момент Гард вытянул для учеников время для игр тем, что попросил потренироваться с самим настоятелем. Пока ученики разбрелись по своим делам, отец-настоятель уже сбегал за молотом, мечом и двумя комплектами брони. Гард от доспехов отказался, укрепив свою одежду нейтральным заклятьем 5-го уровня «Магический доспех». Перехватив копьё, Гард встал напротив Рагнара, в этот момент ощущение, исходящее от них резко поменялось. Лица обоих исказили яростные улыбки, жажда крови буквально заполонила воздух, ученикам, смотрящим на них, было трудно даже вздохнуть. Кровожадность Гарда абсолютно не соответствовала его обычно миролюбивому виду, это в особенности пугало. Но до отца-настоятеля ему было далеко. Всё же тот провёл множество лет на полях сражений, казалось, что он вернулся к самой своей сути, настолько органично шла ему гнетущая аура настоящего бойца. Смотря на него, начинало казаться, что перед тобой стоит пятиметровый гигант, а не какой-то там человек. Сначала святой отец сражался широким двуручным мечом. Каждый его взмах был подобен шторму, в руках Рагнара меч то начинал сиять, то расплывался во множестве остаточных изображений, то наносил два или три удара одновременно. Был момент, когда он прямо загорелся жёлтым пламенем. Если меч Рагнара походил на всепоглощающую волну пламени, то копьё Гарда было сбиваемым с ног потоком ветра, который оставался неожиданным. Одаль с трудом уклонялся от большей части ударов. Он встречал огненные залпы копейными выстрелами, а на одновременные удары отвечал «тройным копьём». Он не стеснялся наносить и получать раны, но у него их было больше. Бой был очень трудным, от отца Рагнара постоянно исходила своеобразная аура из ки, которая вместе с его жаждой крови и стальной непоколебимостью оказывала на Одалю постоянно давление. Всё стало ещё хуже, когда настоятель взялся за молот. Он не применял специальные приёмы, но Гарду всё равно приходилось несладко. Стоило молоту лечь в руки Рагнара, как подавляющая аура усилилась

на несколько порядков. Скорость ударов не изменилась, не смотря на более большой вес оружия, Гарду приходилось отражать простые удары четырьмя или пятью ударами копья, блокировать обычный замах молотом специальными приёмами. Бой завершился, оба выдохлись. Гарда разделали почти всухую. Он исцелил свои раны и пошёл лечить Рагнара, тут пришлось обратить внимание на то, что он, не смотря на не слишком глубокие раны, был очень сильно измотан. Когда Одаль начал лечить его, то ощутил исходящую от его грудины негативную энергию. Он сумел залечить его раны, но пришлось ещё несколько раз применить заклятье на этот поток негативной энергии, чтобы настоятель сумел успокоить дыхание. - Рагнар, вы конечно говорили, что покинули службу из-за ранения, но я не думал, что это было нечто подобное! Эта энергия не только пассивно вредит телу, но и наносит ущерб, если применять ману или ци. Что это?!-Яд зелёных когтей и кровавых крыльев.-Чего? Как вы вообще умудрились встретить на Севере высшего вампира?!-Сумели. Он почти весь отряд положил, но наш капитан его вместе с собой на тот свет умудрился забрать. Осталось только парочка калек, вроде меня. Слава Духам Света, наши целители ещё смогли облегчить эту заразу до нынешнего состояния. Я хоть жив и, пускай, чуть-чуть, но восстановился. Правда, сказали, что зараза эта со мной до самой смерти будет. Так что даже хоронить будут не по принятому обычаю, а сожгут сразу же и только потом молитву прочитают. Ты, думаю, понимаешь, какого сильного нежитя делает этот яд из мёртвого человека. -Ладно вам. Не надо на такие темы разговаривать! Надо жить! Я же вижу, что вы ещё более или менее восстановились. Да и ваши навыки на очень хорошем уровне. Владение тяжёлым двуручником около девятнадцатого, а вот владение боевым молотом уже точно перепрыгнуло двадцатый уровень.-Хаха. Да, ты прям молодец. Угадал. Даже с молотом, я даже особые приёмы не применял, а ты по одной силе определил. Кто научил?-Дед мой. Он, когда со мной тренировался, вместо копья палку обычную брал и безо всяких специальных техник меня лупил. А он же, старые кости, хоть и был ранга В, а давно уже деятельностью авантюриста всерьёз забросил заниматься. У него владение копьём не только выше тридцатого уровня, но и под конец жизни может и сороковой перепрыгнуть. Самый страх будет, если он сумеет 45-й взять, я не представляю, какую технику он сможет получить при прозрении.-Понятно. Значит дедушка. Ну, ладно. Пошли, отдохнём и поедим. Эй, Гард, что с тобой?

В тот момент, когда настоятель начал его спрашивать, Одаль зашатался, он сел прямо на землю, скрестил ноги и закрыл глаза. Рагнар, поняв, что произошло, сказал воспитанникам не тревожить его. Все начали обходить его, но многие решили посмотреть, что происходит. Вокруг него образовался широкий круг из зевак, понемногу из тела Гарда начала сочиться мана, сначала небольшой струйкой, а потом самым настоящим потоком. Этот поток в основном состоял из свечения, похожего на свет луны и ночных звёзд, но было заметно множество вкраплений красного, желтого, белого, серого и салатного цветов. Прошло около полутора часа. Тем, кто спрашивал о том, что происходит, настоятель говорил помолчать и смотреть. Тут Гард встал и расслаблено потянулся, открыл глаза.-Ну, что, Одаль? Что тебе «прилетело»? Вы, детишки, стали свидетелями настоящего прозрения! Как же ты, Одалик, умудрился?-А это из-за вашего... хорошего боя!-Ого. Ну, ладно. Приём то покажешь?-Нет, он козырной. На него большая часть моей энергии нужна. Я устал до невозможности! Пойду в комнату восстанавливать свои силы.-Хорошо. Отдыхай. Так, все расходимся, надо кушать.Гард пришёл в свою комнату, лёг на кровать и начал думать над тем, стоило ли лукавить насчёт причины прорыва. Насчёт самого приёма он не обманул. Приём 10-го уровня «Копьё Тирана» был мощной техникой на один удар. Высвобождая огромное количество маны или боевой ци, надо было смешать их со своим убийственным намерением. В результате позади вас формировался семиметровый неясный силуэт человека с копьём, который повторял ваши движения. С нынешним количеством энергии Гард сумел бы совершить лишь один сокрушительный удар. Но сама техника была весьма и весьма разрушительна и на более поздних уровнях владения копьём. Из полученной информации Одаль понял, что при большем количестве энергии

появится возможность поддерживать технику весь бой. То есть каждый удар становился бы двумя. Но даже не это было важно, важнее была возможность комбинирования. Если после создания «гиганта» у вас хватало энергии, то вы могли выполнить сами, например, приём «Тройное копьё» и если у вас ещё оставалось подобающее количество маны или ци, то и гигант выполнил бы этот приём, который получил бы поправку в силе и размере в соответствии с пропорциями гиганта. Таким «комбо» можно будет сносить горы, но до этого ещё очень, очень и очень далеко. Причиной прорыва стало то давление, которое исходило от Рагнара во время боя, в основе обоих лежал принцип сплавления энергии и жажды крови. Лишь, когда он начал лечить отца-настоятеля, он понял, что тот не догадывался об этой ауре, ведь ощущения от неё оказались идентичны ощущениям от энергии вампирского яда. Похоже, что всё же негативная энергия сумела изменить святого воина ещё при жизни. Одаль не решился упоминать свою догадку, ведь именно в этой «интеграции» мог крыться ключ к спасению. А если бы Рагнар узнал об этом и доложил, то его могла ждать милосердная казнь. Ведь если человек изменился под воздействием тьмы, то он уже не человек. Ему бы всё даже объяснили, и Гард был просто уверен, что священник сам согласился бы с этой мерой. Он был бы по-своему прав. Решив пока отложить такие гнетущие мысли, Одаль начал возиться с высеченными вчера «табличками».

Малые талисманы накопления маны полностью соответствовали названию. Они накапливали ману. Пусть они и собирали небольшое количество энергии, но это было выгодно, ведь талисман будет работать до тех пор, пока цел нанесённый символ. То есть он был выгоднее того же зелья восстановления маны, которое было одноразовым средством. Выходит, что при меньших затратах талисман ещё давал и многократный результат. Если ману из него поглотили, то он просто перезаряжался. Особенно полезно это было для техники «Звёздного горна». Эта техника состояла из двух этапов: «Звёздный костёр», в нём крылась вся опасность техники, и «Ручей ночных небес», он же был самым долгим и занудным. Второй этап представлял процесс медленного омовения себя энергией, для заложения лучшей основы. По идее для него надо было просто медитировать, но это было не слишком эффективно. Для омовения надо было подчинить небольшое количество ци или маны из внешней среды и медленно и постепенно проводить от верха тела вниз и обратно. Он походил на волны прибое. Чем дольше и правильнее вы это делали, тем лучше было состояние вашего тела и контроль над энергией, а также улучшалось сродство с элементами, о чём Гард не знал. Второй этап служил подготовкой к первому, но всё же это был весьма монотонный процесс. Во время медитации сама энергия могла со временем испариться, поэтому было важным не её количество, а качество. В данной ситуации мана светлого элемента, именно на её сбор были настроены талисманы, была куда предпочтительнее, чем нейтральная мана, разлитая в воздухе и содержащая множество «примесей». Одаль сел в медитативную позу и начал поглощать энергию из трёх табличек. Это было похоже на купание летом, как будто он погружался в воду, чтобы спастись от зноя. С каждым «погружением» он становился всё спокойнее и сильнее, а каждое следующее «погружение» длилось дольше предыдущего. Это прекращалось в тот момент, когда приходилось браться за следующий талисман, но прекрасное ощущение «закалки» в холодной воде возвращалось вновь вместе с новой порцией энергии. Так прошло несколько часов, когда Гард очнулся, ужин уже прошёл. А значит, было около девяти или десяти часов. Одаль не хотел ни есть, ни спать, он был бодр и свеж, на нём не было видно и следа от прежней усталости. Он решил поболтать немного с настоятелем и отправиться читать, но он нашёл одну из своих вчерашних покупок. В этот раз уже Одаль угощал настоятеля, и они вновь забрались на башню, где пили и разговаривали до двух часов. Одну из историй святого отца Гард каким-то чудом умудрился записать.

«Олень и синие яблоки». Эту историю я услышал много лет назад. Тогда наш полк остановился в Лаарсе. Где это? Южнее Равнины Скальдов, думаю, что ты знаешь, где это. Это огромное поле знает каждый северянин. Была холодная вьюжная ночь. Новолуние. Мы грелись у камина,

наш небольшой отряд остановился у одной старушки. Я утомился и уснул прямо там. Когда проснулся, была ещё ночь, завывал ветер. Мои товарищи уже спали, а старуха в этот момент прибиралась, я разговорился с ней.-Вон как шумит! А ж дух захватывает! Прямо не воеет, а грохочет, словно гром, а не вьюга.-Олень бежит.-Кто?Тут эта тётушка затянула одну из тех историй, что знает любой старый северянин, к такому возрасту все они становятся суеверны и осторожны. Ведь, чтобы быть стариком на Севере, нужны именно эти качества. Попробую я и тебе её рассказать.Случилось это в такую же точно ночь новолуния. Было это в голодный год. Одна женщина с четырьмя детьми нашла прибежище в покинутой хижине, которую оставил не то лесник, не то ещё кто-то. Самое главное покинул он её, не забрав еду. Вьюга была сильная и длилась уже несколько дней. Еды хватило бы ещё дня на два. Дети спят, тут она слышит, что вьюга не воеет, а грохочет. Выглянула. Не видно на улице ничего. Потом, опять то же самое. Вышла. Ничего. И в третий раз выглянула на улицу, видит, метель стихла. Посреди снегов стоят один против другого мёрзлый олень и фиолетовый медведь. И не те, что обычно в лесу бывают и всего лишь метра три или четыре в высоту, а те, что скалам подобны. Были оба пятнадцать метров в высоту, сразу брал страх, когда на них падал взгляд. И один, и другой были все в ранах. Сцепились они в последний раз и умерли вместе. Медведь в горло оленю вцепился, а он брюхо ему проткнул. Не смогла женщина шкуру ни у одного из них снять, не взяла мяса, но еды детям принесла. Зашла она в дом и дала каждому из четырёх детей по синему яблочку, от которого глаз было не оторвать, и словом нельзя было описать. Бурю мать переждала, до людей добралась, и дети с голоду не умерли.Прошло ещё шестнадцать лет, мать с детьми давно уже стала жить в Сагоне, что на юге от Лаарса. Дом её стоял на окраине. Был он не плохо устроен, ведь она была неплохой швеёй, да и дети помогали. Только беда пришла. Старший из четверых детей не вернулся из похода, в плен попал, а шаман из «белых клыков» в жертву его принёс. Второй сын отправился на задание с группой авантюристов, а там их всех и сожрали. То ли виверна, то ли ещё гад какой-нибудь был. Осталось у старухи-швеи двое детишек близнецов, мальчик и девочка. Лишь они были ей утешеньем. Тихие и спокойные, никуда лишний раз не лезли. Вот только младшенький недавно стал выходить охотиться в лес. То заячью шкурку принесёт, то лисью, то волчью, а в этот раз оленью принёс. Пошёл он в следующий раз в лес и не вернулся. Нашли от него только руку левую, уха кусок и стопу правую. Непокойно старухе на душе, чует недоброе. Поникла вся, но успокоилась. Ради дочки старается, приданное ей заработать пытается. А дочку, говорят, и без приданного возьмём. Подходил срок её восемнадцатых именин, расцвела девка. Прекрасна, слов нет. Голубые глаза хороши, кожа мягкая и чистая, только волосы белые, как у старухи какой. Предложения о помолвке всё приходили. Заедет купец, говорит, женюсь. Воин проезжал, то же жениться хотел. Даже один дворянин намёки давал. Какой-то раз пришёл очередной жених. Был прекрасен донельзя. Лицом красив, роста высок, фигурой хорош. Волосы цвета бирюзы, брови белые. Одежда простая, но из богатого материала, на голове веночек из веток. Ни словом не обмолвился, дал девушке яблоко надкусанное, и ушёл.Было это в начале осени, но вдруг началась метель. Запорошило так, что и из дома выходить не хочется. Слышит старуха какой-то раз, как много лет назад, вьюга не воеет, а грохочет. Дочь спит, выйду и посмотрю. Вышла она на улицу, а там перед дверью олень белый стоит и прямо в глаза смотрит. Забежала она в дом и давай Карачуну молиться. Уснуть не может. Так несколько дней продолжалось. Наступила ночь новолуния, не выдержала она, уснула. Просыпается, грохот копыт раздаётся, дверь открыта, и дочери в доме нет. Она на улицу, а там олень её дочку на себе вдаль везёт. В одной руке у лапочки этой коготь медвежий, в другой ветвь еловая, а в волосах веночек из веток. Прошёл ещё месяц, умерла старуха, а так и не поняла, что те яблоки взяла с трупа, всех оленят, которым те предназначались, сгубила. С тех пор и говорят, если метель не только воеет, но и грохочет, словно гром, что это олень бежит за невестой и мщением.